

СОПОСТАВИТЕЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И.С. Беляева

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются способы выражения страдательного значения в арабском и русском языках.

Ключевые слова: значение, страдательный залог, глагольный признак, возвратный глагол, арабский язык.

Страдательно-возвратное значение группы глаголов, выделяемых В.В. Виноградовым [2. С. 512], отчасти совмещается с собственно-возвратным значением и возникает в тех же глаголах при неодушевленном субъекте (например, *щеки румянятся морозом*); в других глаголах оно сочетается со средне-возвратным значением (например, *корабль несется на всех парусах*). В теории большая часть прямо-переходных глаголов действительного залога может быть обращена в возвратные глаголы со страдательным значением (например, *обличаться, называться*), но фактически у многих глаголов страдательное значение бывает затемнено другими возвратными значениями (особенно средне-возвратным). Страдательное значение ярче всего выступает при наличии творительного падежа действующего лица.

Авторы «Русской грамматики» пишут, что одним из способов выражения страдательного залога является употребление возвратных глаголов, в которые постфикс *-ся* вносит страдательное значение [7. Т. I. С. 616]. В таких случаях активной конструкции, где переходный глагол является глаголом действительного залога (*они постигают добро и зло*), противостоит пассивная конструкция с возвратным глаголом (*добро и зло постигаются ими*). В это противопоставление вступают два глагола: переходный и возвратный.

Н.А. Янко-Триницкая выделяет страдательные глаголы среди глаголов отобъектного значения [10. С. 84]. Отобъектные глаголы как глаголы непереходные могут указывать на различную степень пассивности субъекта данного действия, как это наблюдается и при невозвратных непереходных глаголах, например: *лошадь упала* — *яблоко упало*; *мальчик болел* — *палец болел*.

В отличие от других возвратных глаголов отобъектного образования глаголы страдательного значения указывают на предельную пассивность действия. Пассивность субъекта действия — это выявление субъектом признака, являющегося отражением получаемого извне воздействия. Поэтому, будучи пассивным, субъект может перемещаться или видоизменяться, равно как и оставаться неизменным, но нельзя сказать, что при этом субъект находится в том или ином состоянии, которое представляется как результат действия. Состояние — это «такой глагольный признак, который дан в сочетании с субъектом как результат деятельности того же самого или другого субъекта» [6. С. 56], а в пассивности (по мнению Н.А. Янко-Триницкой) нет никакой результативности, поскольку выявление субъектом признака происходит одновременно с воздействием и без всякой реакции на него, например: *Сад содержался в образцовом порядке и сиял чистотой* (К.М. Станюкович, *Побег*); *Наши книги читаются, увлекая содержанием, а не формой*.

Значение страдательных глаголов, отобъектное и пассивное, предполагает наличие содействующего объекта, то есть предмета, воздействие которого (произвольное или произвольное) выявляется субъектом страдательного глагола как собственный признак [10. С. 90]. Например: *Компанией строились новые фабрики и заводы*.

Часто сопутствующий объект при глаголах страдательного значения выражается творительным падежом без предлога. В соотносительном действительном обороте этому творительному падежу соответствует именительный падеж субъекта действия производящего глагола.

Страдательные глаголы могут иметь дополнительное значение долженствования, при этом имеется в виду не конкретный факт, а факт в отвлечении от конкретности, являющийся отражением всех подобных фактов при разнообразных содействующих объектах, в результате чего устанавливается определенная закономерность, обобщенность самого действия. Например: *На все есть манера: многое не говорится, а отгадывается*.

Страдательные глаголы также могут иметь дополнительное значение свойства, возможности или невозможности для предмета подвергаться определенному воздействию. Можно сделать вывод, что страдательные глаголы без творительного падежа содействующего объекта часто обозначают постоянное, обычное действие, из которого возникает значение обладания субъектом способностью подвергаться какому-нибудь действию. Например: *Белое платье быстро марается в дороге; Не прикасайтесь к стене, она марается*. В этом значении подобные глаголы будут соотносительны с качественно-пассивно-безобъектными глаголами, которые выделяет В.В. Виноградов [2. С. 515]: *Ящик выдвигается, стекло не гнется, палка не сгибается* и т.п.

Таким образом, возникает частный случай страдательного значения, так как специфические особенности страдательного значения — отобъектность и пассивность — при этом не только полностью сохраняются, но и усложняются.

Оттенок свойства и долженствования приобретают только глаголы несовершенного вида, особенно при наличии наречных качественных определений, ср.: *Спина плохо гнется. — Информация легко запоминается.*

Возвратный глагол стремится выражать свое значение целиком, всем словом, а не через значение производящей основы и словообразовательного аффикса. Это приводит к ослаблению и утрате непосредственной сопоставимости, что особенно ярко сказывается на возвратных глаголах страдательного значения. Значение пассивности действия, а также связь субъекта возвратного глагола с прямым объектом производящего переходного глагола может ослабляться и даже совсем утрачиваться, в результате чего возвратный глагол теряет свое страдательное значение [10. С. 125—126]. Обязательным условием этого является отсутствие творительного падежа содействующего объекта, а дополнительным — выражение подлежащего при возвратном глаголе одушевленным существительным. Ср.: *Урок учится учениками. — Дети учатся в школе.* Если в первом примере субъект действия назван в виде дополнения в творительном падеже и действие представляется как пассивное, то во втором примере можно предположить наличие содействующего объекта (*учитель*), то есть представить действие как **отобъектное**, но нельзя его рассматривать как **пассивное**. В глаголе *учиться* появляется возможность обозначать не только **пассивное** действие, но и действие **активное**, которое может производиться субъектом без помощи содействующего объекта, например: *Собирается с силами русский народ и учится быть гражданином (Н. Некрасов).*

В арабском языке существует два залога глагола: действительный и страдательный [9. С. 161]. Действительным называется такой залог, в котором имя, соотносимое с глаголом (или причастием), является субъектом действия или находится в каком-либо состоянии. Например:

Он делал домашнее задание. — عمل الواجب المنزلي

Страдательным называется такой залог, в котором имя, соотносимое с глаголом (или причастием), является объектом действия.

Домашнее задание было сделано им. — عمل الواجب المنزلي من طرفه

Страдательный залог в арабском языке является в первую очередь морфологической категорией. Иными словами, к страдательному залогу относятся глагольные формы, образованные лишь по определенным моделям [3. С. 168].

Необходимо упомянуть о том, что отличительной чертой арабского глагола является то, что в обычном глагольном предложении выражать субъект самостоятельным личным местоимением нет необходимости, спрягаемая форма глагола включает в себя как действие, так и действующий субъект. Глагольным в арабском языке является такое предложение, в котором личной формой глагола выражено сказуемое вместе с местоименным подлежащим, а все остальные слова,

в том числе и название действующего, — это развертывание того, что обозначено глаголом.

Страдательный залог в арабском языке образуется от всех глаголов, в том числе и от непереходных, а также от всех глагольных пород, кроме IX и XI.

Страдательный залог правильного глагола отличается от действительного только гласными. В прошедшем времени типовой гласный (гласный после второго коренного согласного) во всех породах — *i* (*кясра*), все предшествующие ему гласные везде — *u* (*дамма*). В III и VI породах долгий гласный *ā* после первого коренного согласного заменяется долгим *ī*. Начальный гласный в VII, VIII и X породах является протетическим, то есть добавочным, в IV породе этот звук стойкий как показатель породы.

В настояще-будущем времени префиксы во всех породах имеют гласный *u* (*дамма*), типовой гласный везде *a* (*фатха*). Полярная противоположность типовых гласных в обоих временах (*i-a*) выдержана во всех породах в отличие от действительного залога, где в V и VI породах эти гласные одинаковы в обоих временах, а в I образуют несколько типов.

Действительный и страдательный залого глагола, отражающие различные отношения действительности, оформляются в предложении по-разному [4. С. 387]. В предложении со страдательным залогом имя, выражающее объект, который подвергается действию, оформляется как подлежащее, с которым и согласуется глагол, а имя, выражающее деятеля, производящего действие, оформляется как косвенное дополнение. Для выражения действующего лица используются специальные обороты: *من قبل*, *من جانب*, *من طرف* (со стороны), а для выражения действующего предмета — чаще всего предлог *ب*.

В русском языке конструкция страдательного залога (пассив) может быть трехчленной или двучленной: субъект действия в ней может быть выражен (например: *Полы моются уборщицей раз в неделю.*) или не выражен (*Полы моются раз в неделю.*). В трехчленной конструкции субъект действия назван специальной формой — творительным падежом со значением действующего субъекта (обычно это одушевленные существительные, хотя иногда могут быть и неодушевленные существительные).

В употреблении в русском языке чаще бывают представлены двучленные страдательные конструкции, то есть конструкции без формы со значением субъекта действия. Отсутствие творительного падежа со значением действующего субъекта в конструкции пассива может приглушать значение страдательности, особенно в конструкции с возвратным глаголом несовершенного вида.

Пассивное значение в арабском языке могут иметь и возвратные породы, но во многих случаях между пассивным значением этих форм и пассивным значением собственно страдательного залога есть существенная разница.

Например: [Некий] человек **оборвал** веревку. — *قطع رجل الحبل.*

В этом предложении представлена конструкция действительного залога, где действие обозначается глаголом *قطع* *оборвал*, при этом имеется субъект действия *رجل человек* и объект действия, — *الحبل веревку*.

Веровка **была оборвана**. — *قطع الحبل.*

В данном предложении глаголом в страдательном залоге **انقطع** обозначается действие, объект действия **الحبل** *веревка* становится грамматическим субъектом, а логический субъект действия не назван, но в значении глагольной формы имеется оттенок, показывающий, что эта веревка оборвана каким-то лицом.

Веревка **оборвалась**. — **انقطع الحبل**.

В этом предложении действие обозначается возвратным глаголом VII породы **انقطع**, при этом констатируется лишь факт обрыва веревки независимо от того, было ли какое-либо лицо, совершившее это действие, или же веревка оборвалась сама по себе, потому что она перетерлась, прогнила, была чересчур натянута и т.д.

В случаях, когда лишь констатируется факт совершения действия независимо от того, было ли какое-либо лицо, совершившее это действие, в арабском языке чаще всего используются глаголы возвратных пород действительного залога: V, VII, VIII, X.

В связи с этим интересна точка зрения М.А. Шелякина [8. С. 317] на подобные глаголы в русском языке. В группе глаголов, в семантической структуре которых объектные признаки преобладают над субъектными, он выделял **объектно-квазипассивные** глаголы. Они обозначают изменение и/или состояние субъекта как объекта, а не как каузатора данного изменения и/или состояния. Речь идет о неизвестности, несущественности причины действия для говорящего, о ее неконтролируемом характере или о стечении обстоятельств. То есть можно сказать, что для перевода русских глаголов в случае, когда причина действия неизвестна, несущественна для говорящего, лучше использовать арабские глаголы возвратных пород действительного залога.

Примером страдательного значения у глаголов VIII породы может служить глагол **закончиться** **انتهى** от **نهى** *закончить*.

وأعلن في القدس أن الحروب الصليبية قد انتهت .

В Иерусалиме объявили, что крестовые походы **закончились** [1].

В данном предложении используется глагол VIII породы **انتهى** *закончиться*, обладающий страдательно-возвратным значением, причем у этого значения есть отличия от значения, которое могло быть выражено формой страдательно-го залога невозвратного глагола. Грамматический субъект в данном предложении не является производителем действия, а логический субъект в предложении не назван, так как он не имеет значения, основной акцент делается именно на само действие, констатируется факт завершения крестовых походов независимо от того, было ли какое-либо лицо, совершившее это действие.

В случае использования конструкции страдательного залога получилось бы следующее предложение:

Крестовые походы закончились. . الحروب الصليبية قد **أنهت** .

В данном случае перед нами предстает двучленный пассив, состоящий из существительного **الحروب** (*войны, походы*) в именительном падеже и глагола IV породы **أنهى** (*заканчивать*) в страдательном залоге. Производитель действия также

не указывается, но все равно в арабском языке имеется оттенок, показывающий, что крестовые походы были закончены каким-то лицом.

تختلط في ايمان بسيط صادق العقيدة بالخرافة بالأساطير الشعبية ...

К простой, бесхитростной вере **примешивалась** изрядная доля суеверий и предрассудков (дословно: большая часть веры в суеверия и в народные предания) [5. С. 100].

В данном предложении используется глагол VIII породы *ختلط* со страдательным значением, который возможно перевести на русский язык глаголом *примешиваться, смешиваться*. Грамматический субъект *العقيدة* (*вера*) в этом предложении не является производителем действия, а логический субъект не важен, важно само действие.

Глаголы VII породы часто имеют значение «терпеть какое-либо действие надо собой», например إنخدع (обмануться, дать себя обмануть) от خدع (обмануть), انقاد (подчиниться, дать себя вести) от قاد (вести), انكشف (раскрыться, дать себя раскрыть) от كشف (раскрыть).

К глаголам со страдательным значением в арабском языке относятся также глаголы, аналоги которых в русском языке В.В. Виноградов относит к **качественно-пассивно-безобъектным**, выражающим наличие у субъекта характеристического свойства, способность субъекта подвергаться какому-нибудь действию, так как в арабском языке в данном случае будет мыслиться субъект, совершающий данное действие. Например: *Ящик выдвигается, стекло не гнется, палка не сгибается* и т.п.

Итак, проведенный анализ материала позволяет сказать, что в арабском языке глаголы возвратных пород часто имеют **страдательное** значение, которое в большинстве случаев существенно отличается от пассивного значения собственно страдательного залога, к которому относятся глагольные формы, образованные лишь по определенным моделям. В конструкциях собственно страдательного залога в значении глагольной формы имеется оттенок, показывающий, что действие совершалось каким-то лицом. В случаях, когда лишь констатируется факт совершения действия независимо от того, было ли какое-либо лицо, совершившее это действие, в арабском языке чаще всего используются глаголы возвратных пород действительного залога: V, VII, VIII, X.

И в арабском, и в русском языке конструкция страдательного залога может быть трехчленной или двучленной: субъект действия в ней может быть выражен или не выражен. В русском языке субъект действия выражается формой творительного падежа, а в арабском языке для обозначения действующего лица используются специальные обороты: *من قبل, من طرف, من جانب* (со стороны), а для выражения действующего предмета — чаще всего предлог *ب*.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абу Шауир Р.* Аль-Ашшак. — Бейрут, 1979.
 [2] *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 1986.

- [3] *Гранде Б.М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. — М.: «Восточная литература» РАН, 1998.
- [4] *Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш.* Учебник арабского языка. — М., 1998.
- [5] *Махфуз Н.* Аль-Марая. — Каир, 1977.
- [6] *Поржезинский В.К.* Возвратная форма глаголов в литовском и латышском языках. — М., 1903.
- [7] Русская грамматика. В 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 1980.
- [8] *Шелякин М.А.* Русские возвратные глаголы в общей системе отношений залоговости // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. — СПб.: Наука, 1991.
- [9] *Чернов П.В.* Справочник по грамматике арабского литературного языка. — М.: «Восточная литература» РАН, 1995.
- [10] *Янко-Триницкая Н.А.* Возвратные глаголы в современном русском языке. — М.: АН СССР, 1962.

WAYS OF EXPRESSION OF PASSIVE MEANING IN ARABIC LANGUAGE AND THEIR CONFORMITY IN RUSSIAN LANGUAGE

I.S. Belyaeva

Chair of Russian Language and Its Teaching Methodology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In this article the ways of the expression of the passive meaning in Arabic and Russian languages are considered.

Key words: value, passive voice, verbal sign, reflexive, Arabic.